

КЛУБОК ПОСТТРАНЗИТНЫХ ИНТЕРЕСОВ: РУБИТЬ НЕЛЬЗЯ РАЗВЯЗЫВАТЬ...

Часть 1

АНДРЕЙ КОНОПЛЯНИК

д.э.н., профессор

В конце 2024 года должен закончиться действующий пятилетний контракт между «Газпромом» и «Нафтогазом» на транзит российского газа через территорию Украины в страны ЕС. Каким образом сложатся в дальнейшем поставки газа и по каким маршрутам, да и сложатся ли...?

В конце 2024 года (31 декабря) должен закончиться действующий пятилетний контракт между «Газпромом» и «Нафтогазом» на транзит российского газа через территорию Украины в страны ЕС. Очень бы не хотелось, чтобы решение, как жить после завершения действующего контракта, принималось (как это уже было на рубеже 2005-2006, 2008-2009 и 2018-2019 гг.) в авральном порядке в последние дни декабря или в первые дни января, какими бы причинами это впоследствии не объяснялось. Любой аврал, пусть и нацеленный на поиск взаимоприемлемого компромисса, чреват неизбежными издержками для той или другой вовлеченной стороны.

Не сомневаюсь (и хочется надеяться), что соответствующие «специально обученные люди» в системе принятия решений в нашей стране уже рассматривают и прощупывают различные варианты возможного развития событий после 31.12.2024, в том числе в неформальных контактах с другими заинтересованными лицами, число которых довольно велико за рамками двух непосредственных участников данного транзитного контракта. Да и обращение к этой теме сегодня, в начале года, отнюдь не является преждевременным – ведь ключевые параметры ныне действующего и завершающегося в конце года транзитного контракта (на 2020-2024 гг.) были представлены руководством Еврокомиссии российской стороне еще в январе 2019 г., хоть и были в итоге согласованы тремя сторонами лишь в конце декабря того же года.

Однако сегодня целостная картина различных интересов и даже перечень интересантов отсутствует в публичном пространстве по этому важному и вызывающему множество вопросов в обществе предмету. Поэтому полагаю уместным обратиться к этой проблеме, не претендуя на всеобъемлющий ее охват. Руководствуюсь при этом принципом «не навреди!», который, однако, не означает отказ от публичных размышлений по принципу «если – то». Рассуждения эти, полагаю, будут полезными как для гражданского общества, так и для заинтересованных органов государственной власти.

Раскручивание спирали внимания к проблеме

Первый камешек для поджога/возобновления (?) интереса к теме был брошен со стороны неправительственных, но близправительственных организаций США – как это не раз бывало ранее по не менее актуальным вопросам общеевропейской энергетической повестки (противодействие газопроводам «Южный поток» и «Северный поток-2», продвижение СПГ США в Европу на замену российскому трубопроводному газу, «Инициатива Трех Морей» и инфраструктурный вертикальный коридор на востоке ЕС, санкционные антироссийские пакеты и др.) [1-6].

В начале июня 2023 г. Центр глобальной энергетической политики (ЦГЭП) Колумбийского университета опубликовал короткое эссе «Сохранится ли украинский газовый транзитный контракт после 2024 г.?», которое дало отрицательный ответ на вынесенный в заголовок вопрос [7]. Организовал и возглавляет ЦГЭП Джейсон Бордофф – в недавнем прошлом спецпомощник президента Обамы, старший директор по энергетической и климатической повестке аппарата Совета национальной безопасности США и т. п., а «бывшими» такие высокопоставленные госслужащие, как известно, не бывают. При этом Джейсон не только бывший высокопоставленный американский чиновник, хорошо понимающий интересы США, но и высококлассный эксперт по широкому кругу энергетических проблем (уровня Дэна Ергина) – редкое сочетание. Потому и заблаговременный вброс в публичное пространство этой темы, полагаю, дважды неслучаен.

В октябре ЦГЭП опубликовал короткую справку с вопросами-ответами на тему украинского транзита [8], ключевым элементом которой, на мой взгляд, была проброшенная вскользь ремарка, что у пяти стран ЕС, получавших российский газ через украинский коридор в 2023 г. (Словакия, Австрия, Италия, Венгрия, Хорватия – кроме Молдовы) существует достаточный объем альтернативных входных инфраструктурных мощностей на свою территорию (сетевое газ и СПГ), значительно превышающих текущие объемы поставок российского газа (напомню: требование об обязательном наличии у каждой страны-члена ЕС минимум трех альтернативных источников поставок, то есть пунктов входа-выхода в национальную газотранспортную систему (ГТС), было одним из ключевых элементов Целевой модели рынка газа ЕС 2011/2013 гг., разработанной во исполнение Третьего энергопакета ЕС 2009 г.). Однако остались без ответа напрашивающиеся вопросы: (1) будут ли на рынке в наличии достаточные ресурсы газа, (2) смогут ли их оперативно мобилизовать данные страны, в случае если украинский транзит не сохранится после 2024 г., (3) существуют ли достаточные наличные (доступные) трубопроводные мощности (разница между техническими мощностями транспортировки и их законтрактованными объемами), чтобы прокачать необходимые объемы газа к входным мощностям ГТС этих стран через территории других стран ЕС и заместить выпадающие объемы российских поставок через Украину.

С середины 2023 г. руководство Минэнерго Украины и «Нафтогаза» неоднократно и однозначно заявляли, что транзит российского газа через территорию Украины прекратится в конце 2024 года, когда истекает срок действия контракта между Москвой и Киевом. В конце июня в интервью газете Financial Times [9] (в развитие/в ответ на первую публикацию ЦГЭП?), а затем в августе 2023 г. [10]

министр энергетики Герман Галущенко сообщил, что Украина не намерена вести переговоры с Россией по поводу продления контракта на транзит газа в Европу («Мы точно не будем стороной переговоров с россиянами»). В октябре 2023 г. глава правления «Нафтогаза» Алексей Чернышев заявил: «Мы не будем инициировать продолжение этого транзита. Контракт завершится – транзит остановится» [11].

Однако в последние дни января вновь вспыхнули разговоры о том, сохранится все же украинский транзит после 2024 г. или нет и какие могут быть альтернативы. Вопрос важен, поскольку сроки завершения российских долгосрочных контрактов (ДСК) «Газпрома» со странами, которые получают газ по этим ДСК через украинский транзит, находятся (в ряде случаев – далеко) за пределами 2024 г. Как пишет тот же ЦГЭП, ДСК с Молдавией завершается в 2026 г., с Хорватией в 2027 г., со Словакией в 2028 г., с Италией в 2035 г., с Венгрией в 2036 г., с Австрией в 2040 г. [8]

«Круги по воде» после одного визита

Поводом для всплеска комментариев на эту тему стали итоги встречи премьера Словакии Роберта Фицо с его украинским визави Денисом Шмыгалем в Ужгороде 24 января. После нее с обеих сторон стали поступать разноречивые интерпретации высказываний обоих премьеров и их окружения, а затем комментарии с российской стороны и сначала утечки, а потом прямые заявления из Брюсселя.

24 января Роберт Фицо после визита на Украину и переговоров с украинским коллегой допустил продолжение транзита российского газа через территорию Украины в 2025 году. По словам словацкого премьера, в ходе переговоров со Шмыгалем стороны обсудили транзит российского газа в Словакию через украинскую территорию. «Возникла договорённость, что, вероятно, транзит российского газа через Украину будет продолжаться», – сказал он [12]. По словам Фицо, согласование деталей соглашения завершится в ближайшее время. После этого Словакия также сможет продолжить транзит газа, что, по его словам, «пойдет на пользу Австрии и Италии», которые получают российский газ через территорию этой страны.

Однако в кабине Украины 25 января опровергли готовность к продлению транзита российского газа, но допустили, что Киев «может говорить с европейской страной (членом ЕС) об использовании своей газотранспортной сети» [13]. Пресс-служба премьера Украины заявила журналисту издания «Украинская правда», что «позиция украинской стороны однозначна: транзитный контракт заканчивается в конце года, мы не собираемся говорить с россиянами и продлевать соглашение», и что «об этом

украинский премьер сказал своему словацкому коллеге» [14]. Агентство РБК-Украина со ссылкой на источники в украинском правительстве сообщило, что транзит будет возможен после этого срока только в случае, если получатель будет арендовать мощности украинской ГТС [15].

26 января пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков, отвечая на вопрос, повлияет ли данное решение Украины на выполнение обязательств России по поставкам газа в Европу, заявил: «Конечно это приведет к изменению всех логистических цепочек... Там вопрос, как туда будет попадать этот газ» [16].

27 января агентство Блумберг заявило, что Европейская комиссия проанализировала сценарии после прекращения действия соглашения о транзите, в том числе потенциальные возможности других путей поставок газа, включая «Турецкий поток». Окончательный план министрам энергетики представят 4-го марта. Для тех стран и компаний ЕС, у которых контракты на российский газ действуют и после 2024 года, есть другие варианты, пишет Блумберг. Один из них заключается в том, что Россия будет доставлять газ на границу с Украиной, а транспортировкой оттуда будет заниматься европейская компания, которая заключит контракт с оператором ГТС Украины [17].

В тот же день на выставке-форуме «Россия» на ВДНХ в ходе Дня энергетики российский вице-премьер Александр Новак и министр энергетики РФ Николай Шульгин высказались о перспективах украинского транзита. Вице-премьер заявил, что «мы всегда готовы продолжать поставки газа в Европу – и не только по тому маршруту, который сегодня действует до конца 2024 г. ... Если будет желание другой стороны по продолжению, мы готовы будем обсуждать эти вопросы... пока мы такого желания не видим». Министр считает, что решение о продлении транзита российского газа через Украину в Европу, вероятно, будет найдено: «Мы считаем, что европейские страны, которые сегодня получают газ, они заинтересованы в продлении... поэтому, наверное, будут какие-то решения согласованы для того, чтобы продолжить транзит... Наверное, с участием, может быть, других посредников». Министр не стал комментировать перспективы продажи газа на границе: «Не комментируем, пока еще конкретных переговоров нет» [18-20].

31 января Новак вновь заявил журналистам, что Россия на данный момент не ведет переговоров ни о поставках российского газа в Европу через Украину, ни о продаже газа на границе с Россией и Украиной, ни с европейской, ни с украинской стороной. «У нас нет с украинской стороной переговоров по этому поводу (о транзите или закупке газа на российско-украинской границе – ИФ). На текущий момент никаких переговоров нет ни с украинской, ни с европейской стороной», – привел его слова «Интерфакс» [21].

Может быть поэтому многие эксперты, отвечая на вопрос, сохранится ли украинский транзит российского газа в ЕС после 2024 г., дают на него отрицательный ответ – как наиболее вероятный вариант, учитывая текущую публичную позицию украинской и российской стороны. Так, опубликованные 30-го января, то есть по горячим следам, результаты опроса экспертов журналом *Natural Gas World* говорят о единодушной маловероятности сохранения украинского транзита [22].

1 февраля Борис Марцинкевич с Александром Фроловым посвятили этой теме свою очередную передачу «Геоэнергетика-ИНФО» [23], где последний долго и шутиливо рассказывал, почему прекращение транзитного контракта не обязательно может означать прекращение транзита.

8-го февраля очень (как всегда) профессионально, в деталях высказался на тему (не)сохранения украинского транзита Сергей Вакуленко [24]. Основной его вывод: «продолжение транзита после 2024 года скорее выгодно и России, и Украине. И там, и там понимают: прекращение поставок не будет критичным фактором для противоположной стороны и точно не приведет к ее поражению, но окажется достаточно неприятным для самого инициатора такого шага». Однако его анализ читается как исходящий из перспективы (скорого?) восстановления отношений между основными сторонами, вовлеченными в украинский транзит (Россия, Украина, ЕС).

Наконец, выступая 15 февраля в Европарламенте еврокомиссар по энергетике Кадри Симсон заявила: «У нас отсутствует интерес продлевать трехстороннее транзитное соглашение с Россией, которое заканчивается в конце этого года. Основываясь на нашем предварительном анализе, имеются альтернативные возможности для поставок в страны, в число которых входят Австрия, Италия и Словакия, которые сегодня снабжаются через украинский газовый транзит» [25]. Правда, что это за возможности, она не уточнила. И без ответа остались три обозначенных нами выше вопроса (в связи с октябрьской 2023 г. справкой ЦГЭП [8]) касательно таких «альтернативных возможностей»...

Итак, казалось бы, исчерпывающе много в общем ключе сказано в последние дни по этой теме (наиболее предметно и конкретно, на мой взгляд, Сергеем Вакуленко). Тем не менее, имеет смысл более детально рассмотреть различные варианты возможного развития событий после завершения действующего транзитного контракта, постараться их систематизировать, составив своего рода «матрицу возможностей», учитывая действия и/или подтвержденные намерения ключевых игроков как внутри, так и вне основной триады, завязанной на действующий транзитный контракт (Россия – страна-производитель, экспортер и транзитер/грузоотправитель трубопроводного газа через Украину в стра-

ны ЕС; Украина – транзитная страна; страны ЕС – покупатели/потребители поступающего через Украину российского газа; другие заинтересованные страны), не предопределяя, по какому из векторов пойдет действительное развитие событий. При этом следует исходить из понимания, что поставки российского газа через Украину в ЕС (в случае их сохранения) могут осуществляться в рамках украинского коридора не только на основании транзитного контракта, аналогичного завершающемуся между «Газпромом» и «Нафтогазом» Украины, и не только в рамках ежедневного бронирования мощностей украинской ГТС, о чем говорили Фролов с Марцинкевичем.

Три плюс два

Завершение транзитного контракта будет иметь множественные последствия в рамках двух основных сценариев:

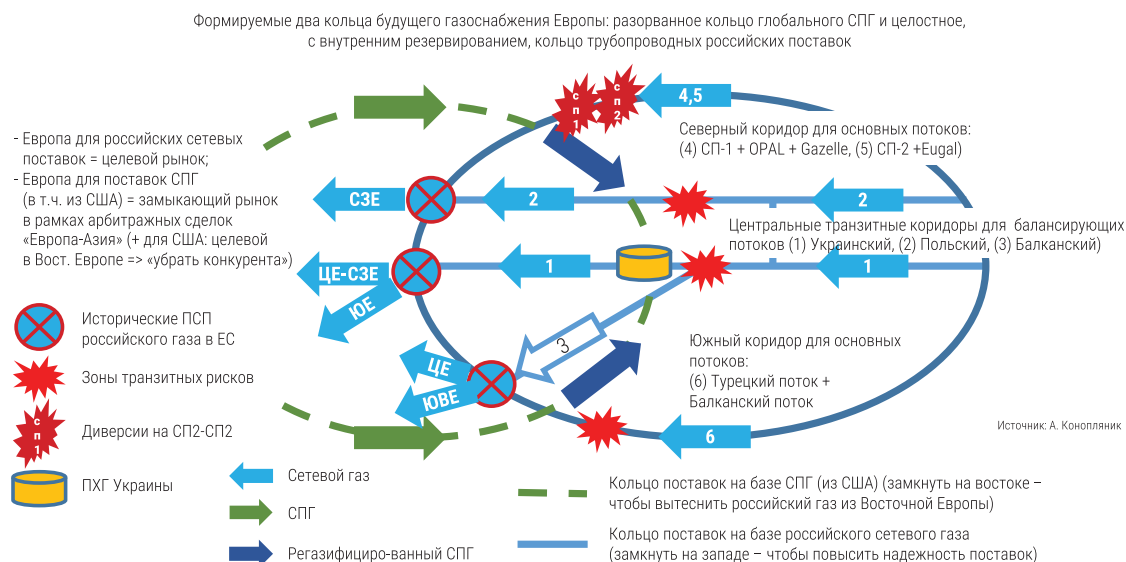
- Сценарий 1: конец украинского транзита означает конец поставок добываемого в России газа через Украину в ЕС.
- Сценарий 2: конец украинского транзита не означает конец поставок добываемого в России газа через Украину в ЕС.

При этом следует понимать, что украинский транзит ныне является составной частью выстраивавшейся в течение почти 15 лет (на мой взгляд, после и в результате второго украинского газового транзитного кризиса января 2009 г.), но, увы, так и не завершенной полностью, но не по вине российской стороны, радиально-кольцевой инфраструктуры экспортных поставок трубопроводного российского газа в ЕС [1, 26] (см. *«Переход от радиальной (линейных коридоров) к радиально-кольцевой системе газовых поставок из РФ в ЕС – взаимовыгодный ответ на пирамиду транзитных рисков»*).

Сегодня из пяти экспортных газовых магистралей поставки российского газа в Европу в рамках радиально-кольцевой инфраструктуры работают два транзитных коридора: украинский (газопроводы «Уренгой-Помары-Ужгород» (УПУ) и «Прогресс») и турецкий (морской «Турецкий поток» и его сухопутное продолжение в ЕС половинной мощностью, одной ниткой из двух, «Балканский поток»). По каждому из них ежедневно (на конец января 2024 г.) прокачивалось примерно по 43 млн куб. м/сутки [27]. Через Украину продолжают поставки в (и через) Словакию и Австрию, через Турцию – в Венгрию, Румынию, Грецию, Хорватию и балканские страны, не входящие в ЕС (Македонию, Сербию и Боснию). Часть газа, транспортируемого в Словакию, неизбежно оседает на Украине в виде т.н. «виртуального реверса».

Три остальные экспортные магистрали для российского газа бездействуют. Польский транзит (трубопро-

Переход от радиальной (линейных коридоров) к радиально-кольцевой системе газовых поставок из РФ в ЕС – взаимовыгодный ответ на «пирамиду транзитных рисков»

вод «Ямал-Европа») остановлен после введения Россией контрсанкций в ответ на польские ограничения деятельности «Газпрома» как акционера компании «ЕвроПол-Газ», собственника этой транзитной трубы на территории Польши. Оба «Северных потока» бездействуют после диверсии 26.09.2022 в международных водах Балтики, вблизи датского острова Борнхольм, когда в результате подводного взрыва были разрушены три их нитки из четырех. Четвертая неповрежденная (одна из двух ниток «Северного потока-2») не может быть введена в эксплуатацию, поскольку этот газопровод (брат-близнец работавшего до 31.08.2022 «Северного потока-1») не был сертифицирован правительством ФРГ (процесс сертификации был приостановлен 22.02.2022, на следующий день после признания Россией ДНР и ЛНР) с подачи и под давлением США, которые еще до начала его строительства, но уже после принятия окончательного инвестиционного решения (ОИР) по проекту, когда уже были проведены тендерные процедуры на закупку труб и на прокладку глубоководной части газопровода, то есть когда инерционный маховик реализации проекта был запущен, ввели против него санкции в августе 2017 г. законом «Противодействие противникам Америки посредством санкций» в статьях 232 «Санкции применительно к строительству трубопроводов в РФ» и 257 «Энергетическая безопасность Украины» [28]. И построенный и заполненный газом трубопровод простаивал в ожидании (так и не выданного ФРГ) разрешения на ввод в эксплуатацию до момента сентябрьской диверсии. Организованной – не сомневаюсь – теми же Соединенными Штатами, что однозначно вытекает из ответа на вопрос: «Ищи кому выгодно!». А также из заблаговременных прямых угроз прези-

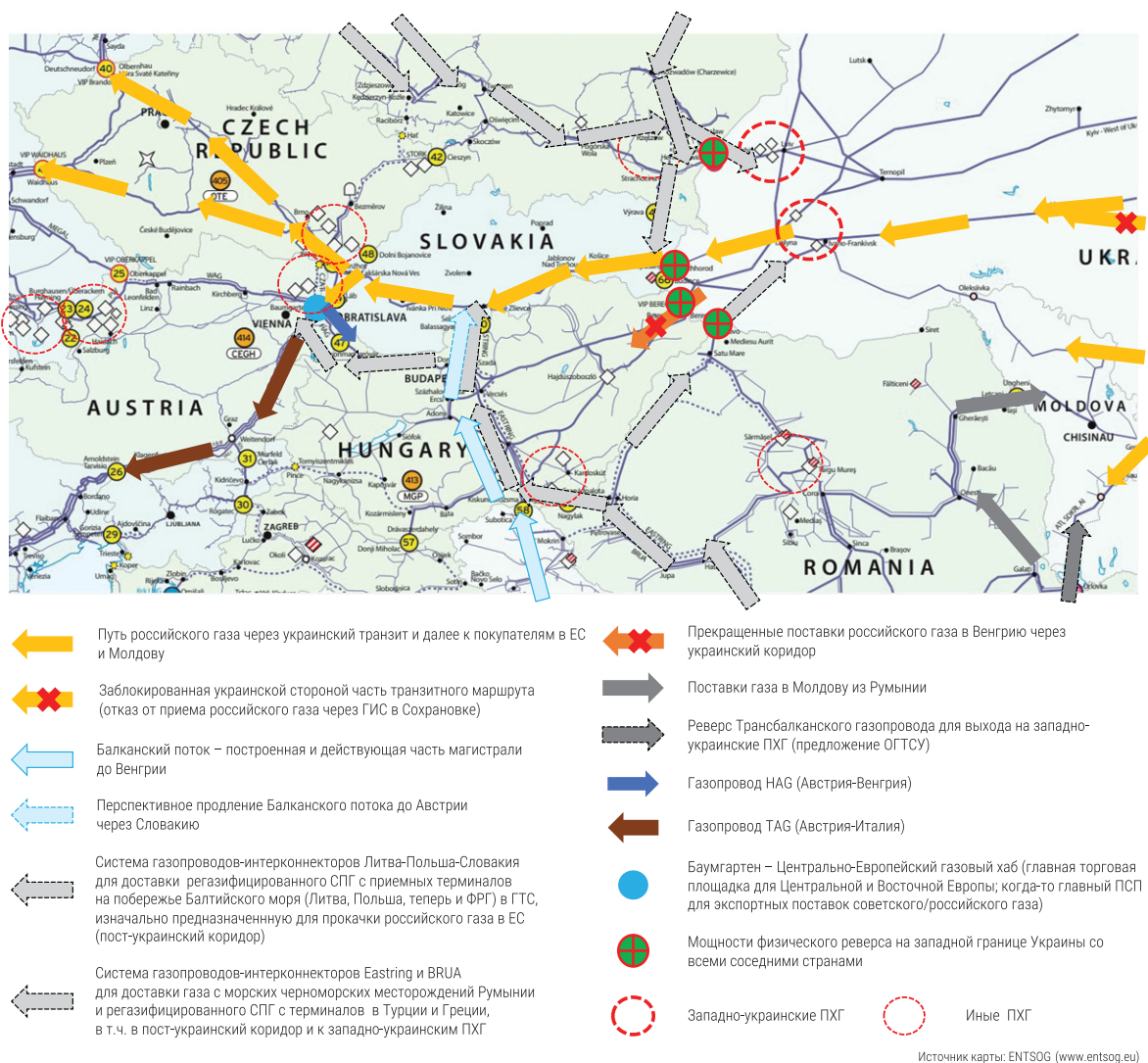
дента США, что он не допустит ввода газопровода в эксплуатацию («Если Россия вторгнется, если танки, войска пересекут границу Украины снова, то «Северного потока-2» больше не будет. Мы сделаем это», – сказал он, отвечая на вопрос в ходе пресс-конференции [29], как бы потом не пытались сотрудники Белого дома смягчить смысл его слов [30]). Это следует из многочисленных прямых высказываний не скрывавших своей радости от «превращения его в грудку бесполезного металла на дне моря» зам. госсекретаря Виктории Нуланд и сенатора Круза [31], убедительно аргументированных результатов расследования Сеймура Херша [32] и др.

Первый работающий маршрут

Первый работающий маршрут – это украинский транзитный коридор на Словакию (с ответвлением на Молдавию) (см. «Работающие транзитные маршруты через Украину и альтернативные пути входа в экспортную инфраструктуру для российского газа в ЕС к западу от Украины»). Сегодня «Газпром» поставляет через Украину порядка 30-40 млрд куб. м/сутки (столько, сколько запрашивают европейские покупатели) из 109 млрд куб. м/сутки мощностей, забронированных в рамках действующего транзитного контракта.

Контракт был заключен в самом конце 2019 г. на минимальный фиксированный суммарный объем 225 млрд куб. м транзита за период 2020-2024 гг. (65 млрд куб. м в 2020 г. и по 40 млрд куб. м в 2021-2024 гг.). Он был подписан на условиях «качай-и/или-плати», то есть с оплатой за забронированные мощности вне зависимости от уровня их текущего использования, несмотря на то, что

Работающие транзитные маршруты через Украину и альтернативные пути входа в экспортную инфраструктуру для российского газа в ЕС к западу от Украины

«Газпром» всегда выступал категорически против такой формулы. Но прилетевшая в последние дни декабря 2019 г. высокопоставленная делегация из Москвы во главе с Дмитрием Козаком подписала пакетное соглашение именно на таких условиях оплаты транзита.

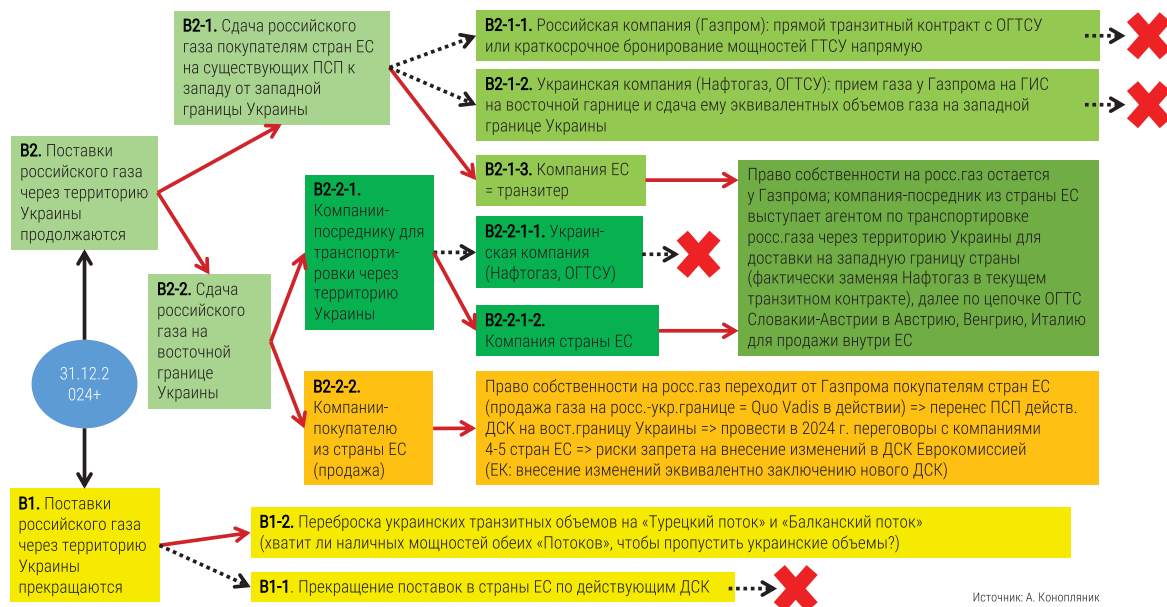
С 11 мая 2022 года украинская сторона принимает газ для транзита только через пограничную газоизмерительную станцию (ГИС) в Судже. И не принимает на ГИС в Сохрановке, объявив форс-мажор. И мотивировал его тем, что эта ГИС находится на неподконтрольной Украине территории – в ЛНР, то есть вне доступа украинской стороны к этому пункту.

При этом «Нафтогаз» продолжает выставять счета «Газпрому» за отсутствующий транзит через Сохрановку, где сам же отказывается принимать у него газ. «Газпром» не признал объявленный украинской стороной форс-мажор как основание для отказа приемки газа в Сохрановке

и поэтому сократил транзитные платежи на величину мощностей, забронированных в этом пограничном пункте. В ответ «Нафтогаз» в мае 2022 г. подал иск в международный арбитраж против «Газпрома» за то, что последний не оплачивает в полном объеме законтрактованные мощности украинской ГТС, как то предписано транзитным контрактом. На это в сентябре 2022 г. «Газпром» заявил, что продолжение арбитражных разбирательств «Нафтогазом» в ныне утративших свою нейтральность, а потому легитимность, международных арбитражных трибуналах, грозит украинской компании попаданием под санкции РФ, что означает автоматический запрет любых отношений с ней, значит, прекращение транзита.

То есть с украинским транзитом до завершения срока действия контракта может повториться история, аналогичная истории с транзитом по газопроводу «Ямал-Европа».

Транзитный российско-украинский контракт 2020-2024 закончен: варианты после 2024 г.

Европейский газовый бизнес видел рост российских газовых поставок в ЕС

На 12-й ежегодной Европейской газовой конференции в январе 2019 г. руководство «Газпрома» заявило, что «РФ может и в перспективе удерживать рекордный уровень экспорта газа в Европу, составивший в 2018 г. 202 млрд куб. м (МКМ). То есть Россия и «Газпром» готовы превратить новый рекорд в новую нормальность. И для этого у них есть ресурсы, возможности и желание» [36]. Эта готовность российской стороны подкреплялась аналогичным желанием и видением со стороны европейского газового бизнеса.

Опрос, проведенный среди делегатов конференции (примерно 300-400 ключевых участников европейского газового рынка со стороны бизнеса и национальных и наднациональных органов регулирования), показал, что лишь 7% считали в тот момент, что доля природного газа в первичном энергопотреблении в Европе к 2030 г. уменьшится (при быстром росте доли ВИЭ). 48% посчитали, что доля газа останется неизменной (в то время как доля ВИЭ возрастет, а угля уменьшится), а 45% – что газ будет единственным органическим топливом, чья доля в энергобалансе возрастет.

Участники опроса ожидали, что экспорт российского трубопроводного газа в Европу останется в 2019-2020 гг. таким же, как и в рекордном 2018 г. (46%), или вырастет на 5–10% (38%) или даже более чем на 10% (7%). И лишь 9% опрошенных посчитали, что упадет на 5-10%, и 3% – что упадет более чем на 10%. (По факту объем реализации природного газа через «Газпром экспорт» в 2019 г. составил 198,97 МКМ против 200,8 МКМ, по уточненным данным, в 2018 г., то есть 99,1%, что можно считать – остался практически неизменным [37], что соответствовало ожиданиям 46% опрошенных.) И еще большего роста экспорта российского трубопроводного газа ожидал представленный на конференции европейский газовый бизнес на 2030 г.: 6% участников опроса посчитали, что он останется таким же, как в рекордном 2018 г., 28% – что вырастет на 5-10%, 57% (!!!) – что вырастет более чем на 10%. И лишь 9% опрошенных посчитали, что упадет на 5-10%, и 0% (никто!!!) – что упадет более чем на 10% [36].

Второй работающий маршрут

Второй работающий маршрут – это одна нитка морского «Турецкого потока» проектной мощностью 15,75 млрд куб. м/год (вторая нитка такой же мощности предназначена для турецкого рынка) и ее сухопутное продление вглубь ЕС – «Балканский поток» с такой же входной проектной мощностью. «Балканский поток» введен в строй в январе 2020 года. Первыми газ по нему получили Турция, Болгария, Греция, Македония и Румыния. Он был готов для поставок в Сербию к началу 2021 г. и в Венгрию в середине того же года, через которую газ может дойти до Австрии (по существующему газопроводу HAG) (см. «Работающие транзитные маршруты через Украину и альтернативные пути входа в экспортную инфраструктуру для российского газа в ЕС к западу от Украины»).

Текущая загрузка «Турецкого потока» на входе в «Балканский поток» на ГИС Странджа-2/Малкочлар на границе Турции и Болгарии составляет порядка 35-40 млн куб. м/сутки, что эквивалентно 13-14 млрд куб. м/год, то есть свободными остаются 2-3 млрд куб. м/год на входе в эту магистраль. Далее вглубь ЕС пропускная способность «Балканского потока» снижается: по данным Европейского объединения операторов ГТС (ENTSOG) [33], на границе Болгарии и Сербии она составляет 12,6, а на границе Сербии и Венгрии – 7,6 млрд куб. м/год.

Объем поставок в Сербию – примерно 2,5 млрд куб. м/год. Условия закреплены в договоре о поставках до июня 2025 г., цена рассчитывается по формуле с нефтепродуктовой привязкой, что, по словам главы сербской газовой компании «Србиагаз» Душана Баятовича, делает

этот газ самым дешевым в Европе «в настоящее время – около \$300 за 1 тыс. кубометров» [34].

В конце сентября 2021 г. Венгрия подписала с «Газпромом» 15-летний контракт на поставку 4,5 млрд куб. м/год газа в обход территории Украины [35]. С 01.10.2021 российский газ в Венгрию начал поставляться по «Балканскому потоку». Одновременно, как сообщила компания «Оператор ГТС Украины» (ОГТСУ), был прекращен транзит российского газа в эту страну через территорию Украины (ранее 1 млрд куб. м/год в рамках этого объема страна получала по украинскому транзиту). Таким образом, последняя лишилась возможности импортировать газ из Венгрии по схеме «виртуального реверса», которая предполагала отбор транзитного газа, предназначавше-

гося Будапешту, из украинского коридора через пограничный пункт Берегово.

Таким образом, свободными для дальнейшей прокачки по этой системе на выходе из «Балканского потока» остаются мощности в объеме тех же 2-3 млрд куб. м/год, что и на входе.

Возможны несколько сценариев дальнейшего развития событий в рамках двух основных вариантов в связи с завершением контракта на транзит: вариант 1 – поставки российского газа через территорию Украины прекращаются или вариант 2 – продолжают, и тот и другой с различными подвариантами (см. «Транзитный российско-украинский контракт 2020-2024 закончен: варианты после 2024 г.»).

Ограничительные меры нового газового Регулирования ЕС

Так, новые правила позволяют странам ЕС на национальном уровне вводить запрет на газовые поставки из России и Беларуси посредством ограничительных мер на бронирование инфраструктурных мощностей – как СПГ-терминалов, так и трубопроводов – любым (подчеркну – любым!) грузоотправителем на пунктах входа на территорию ЕС из России и Беларуси (Преамбула – пункты 41р-41q, статьи 5.5.a, 7.6.a) [42 с. 28-29, 66, 72]. Иначе говоря, страны ЕС смогут запрещать импорт любого российского (произведенного в России) газа, а также газа третьих стран, приходящего в ЕС через территорию России и Беларуси.

Мотивируется это утверждением, что якобы именно «неспровоцированная и необоснованная война России против Украины с февраля 2022 г., поддержанная Беларусью» (Преамбула – пункт 41o) [42 с. 27] и «используемое в качестве энергетического оружия снижение поставок природного газа и манипулирование рынком посредством намеренного прерывания потоков природного газа» (Преамбула – пункты 41z, 70a) [42 с. 32, 44] привели к нарушению энергоснабжения ЕС и нестабильности на энергетических рынках, поэтому ограничительные действия предлагаются в качестве защитных мер для обеспечения энергобезопасности ЕС и входящих в него государств.

Хотя многожды доказано, что это, ставшее расхожим на Западе утверждение, тиражируемое не только ангажированными политиками, но и авторитетным Международным энергетическим агентством (МЭА), опровергается фактическим данными самого же МЭА или не менее авторитетного Блумберга о динамике цен на газ (см. «МЭА: Эволюция цен торговых площадок на основных региональных газовых рынках и причины ценовой динамики, 2021-2023» и «Блумберг: уровни и волатильность газовых цен остаются выше предкризисных значений, начало кризиса – 2021 г., причины ценовой динамики», с поправкой на используемую терминологию, потому с комментариями автора), а также результатами анализа российских специалистов (например, серией статей С. Комлева с коллегами [45-47] и/или автора этих строк [2]), или иностранных экспертов (см., например, полемику между Фатихом Биролом [48] и Джонатаном Стерном [49] на страницах Financial Times).

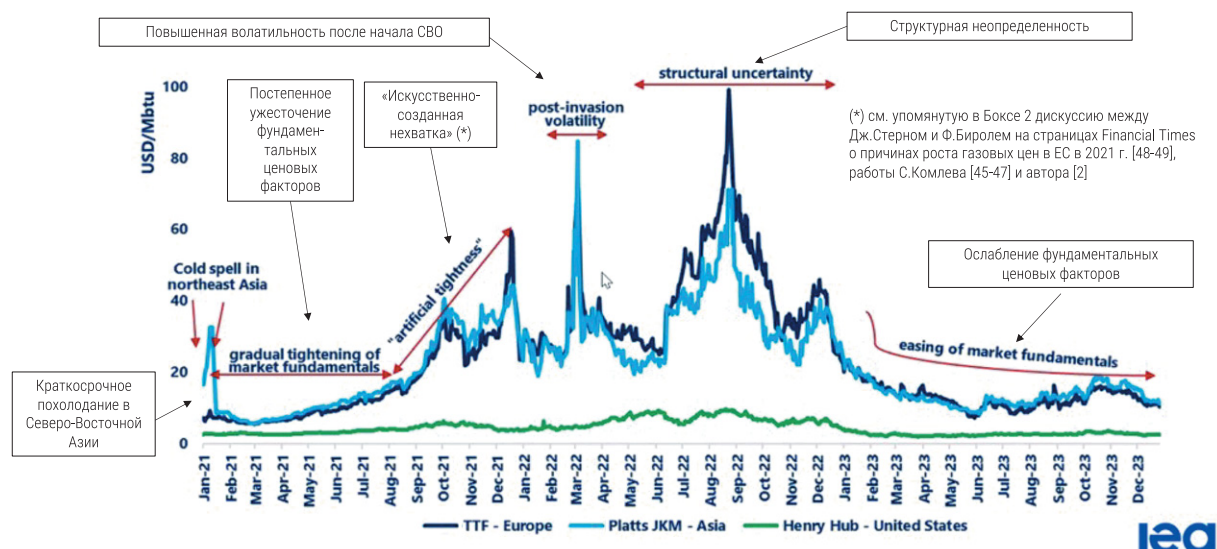
То есть принятие рестриктивных мер ЕС обосновывается не соответствующими объективной реальности политически мотивированными аргументами.

Программа REPowerEU и проект нового Регулирования подтверждают установленный предыдущим Регулированием и Директивой (от 15.12.2021 [43-44]) предельный срок действия долгосрочных контрактов в ЕС 2049-м годом [50]. Но у суверенного государства есть «право на регулирование» (right to regulate), а в ЕС часть суверенных функций передана на наднациональный уровень. Поэтому в случае принятия обновленного Регулирования от 15.12.2023 (в чем не приходится сомневаться) компании стран ЕС смогут в одностороннем порядке (в том числе под давлением Еврокомиссии, в чем также не приходится сомневаться) приостанавливать долгосрочные контракты с «Газпромом» на поставку трубопроводного газа и с «НОВАТЭКом» на поставку СПГ, объявляя форс-мажор в связи с решениями правительств своих стран. Ту же стратегию использовал «Газпром» в ситуации изменения схемы оплаты за поставленный газ в соответствии с Указом Президента РФ от 31.03.2022: компания прекращала поставки тем европейским покупателям, кто не согласился на изменение схемы оплаты [2].

Понятно, что в таком случае произойдет столкновение двух правовых концепций: концепции государственного принуждения (права государства на регулирование) и концепции незыблемости контрактов (контракты должны исполняться – pacta sunt servanda). Но законодательное решение ЕС позволит европейским компаниям рассчитывать на невыплату штрафов за неисполнение контрактов, тем более что в нынешних политических условиях существуют обоснованные сомнения в сохранении объективности и нейтральности международными арбитражными трибуналами в случае подачи соответствующих исков российской стороной.

Проект Регулирования от 15.12.2023 вводит запрет на весь 2025 г. (статья 38f) и возможность его введения с 2026 г. по решению Еврокомиссии (статья 38g) на участие природного газа и СПГ из России и Беларуси в программах ЕС по совместным закупкам и по агрегированию спроса, с уточнением, что запрет распространяется на все пункты входа в ЕС – как напрямую с территории России или Беларуси, так и через третьи (транзитные) страны. При этом в статье 38 приводится перечень всех ПСП, включая все восемь ПСП на российско-украинской границе, на которые распространяются эти запреты [42 с. 122-125]. Статья 38m распространяет возможность введения такого же запрета по решению Еврокомиссии на (возможные будущие) поставки водорода из России и Беларуси [42 с. 130].

МЭА: Эволюция цен торговых площадок на основных региональных газовых рынках и причины ценовой динамики, 2021-2023

Источник: C. Etienne, F. Ritter. IEA Gas Market Report Q1 2024. // CGEP, Columbia University-SIPA, 01.02.2024 (<https://www.energypolicy.columbia.edu/events/iea-gas-market-report-q1-2024/>)

Обнуление российских поставок – официальная цель ЕС

Сценарий прекращения поставок через Украину в связи с завершением транзитного контракта возможен, но не в силу нежелания России продолжать поставлять свой газ в Европу. Как было отмечено, высшие долж-

ностные лица в российской энергетике изъявляют принципиальное желание/готовность продолжать поставки. Но не только текущие высказывания российских должностных лиц свидетельствуют об этом, но и вся длительная, с конца 1960-х гг., история наращивания российских газовых поставок в Европу, вплоть до начала 2020-х гг., а значит и долгосрочная инерция этого инвестиционного

Блумберг: уровни и волатильность газовых цен остаются выше предкризисных значений, начало кризиса – 2021 г., причины ценовой динамики

Источник: Europe Moves Into a New World After a Crippling Energy Crisis. // Bloomberg, Markets, 21/01/2024 (<https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-01-21/europe-moves-into-a-new-world-after-a-crippling-energy-crisis>)

в своей основе процесса, предопределяемая высококапиталоемким характером инвестиционных решений по экспорту российского газа в Европу, требующая сохранения поставок для окупаемости инвестиций в добычу (для ее наращивания и возмещения выбытия) и транспортировку (для поддержания радиально-кольцевой экспортной инфраструктуры и национальной ГТС, из которой газ забирается на экспорт, в эффективно работающем состоянии). И европейский газовый бизнес вплоть до начала пандемии, на пике российских экспортных поставок в ЕС, ожидал и дальнейший рост доли газа в европейском потреблении, и дальнейший рост российских экспортных поставок в ЕС (см. «Европейский газовый бизнес видел рост российских газовых поставок в ЕС»).

Сценарий «конец транзита = конец поставок» возможен в результате официальной политики ЕС, которая после принятия в 2019 г. вновь избранной Еврокомиссией «Зеленой повестки» нацелена на замещение ископаемого топлива за счет ВИЭ («для замены грязных импортных молекул на чистые отечественные электроны»), включая и наиболее чистый и дешевый вид органического топлива – российский трубопроводный газ. А после начала СВО – и на полный отказ от российских энергоресурсов вообще и российского трубопроводного газа в частности. Программа Еврокомиссии REPowerEU («Перезагрузки ЕС!») от 08.03/18.05.2022 [38-39] предусматривает политически-мотивированный отказ от российских энергоресурсов в ЕС к 2027 г. [2]. В этом направлении действуют многочисленные антироссийские санкции: 23 февраля 2024 года Совет ЕС одобрил уже 13-й их пакет [40]. Общее число антироссийских санкций западных стран с участием ЕС по состоянию на 12 февраля 2024 года составило 19282 санкций (без учета 13-го пакета ЕС) [41].

15.12.2023 Европарламент и Евросовет опубликовали проект нового газового Регулирования (свода правил) ЕС [42], которое, как и предыдущее Регулирование и Директива, на которую оно опирается (оба от декабря 2021 г. [43-44]), относится не только к природному газу (трубопроводному и СПГ), но и к водороду. Но есть существенное отличие от Регулирования 2021 г.: в новом Регулировании многожды (более десятка раз на 255 страницах документа) повторяется, как заклинание, формула одной из целей энергетической политики ЕС – «постепенный отказ от зависимости от российского природного газа, в соответствии с REPowerEU от 08.03.2022». И вводятся дополнительные целенаправленные ограничительные меры в отношении импорта всех видов газообразного топлива из России и Беларуси (см. «Ограничительные меры нового газового Регулирования ЕС»).

Таким образом, в ЕС поставлена политическая цель по отказу от российских газовых поставок к 2027 г., и последовательно принимаются юридические меры по ее

достижению, независимо от экономических последствий для самого ЕС [1-2, 51-58]. И это нужно постоянно иметь в виду при рассмотрении всех восьми вариантов потенциально-возможного развития событий после 31 декабря 2024 года (см. «Транзитный российско-украинский контракт 2020-2024 закончен: варианты после 2024 г.»). ❗

...продолжение в следующем номере.

Список литературы

1. А. Конопляник. Неафишируемая программа проникновения СПГ США в ЕС с востока. Как США и ЕС выступают против России и самой Европы // Нефтегазовая Вертикаль, 2022, №9, с.42-53 (часть 1), №10, с. 50-56 (Часть 2).
2. А. Конопляник. «Карибский газовый кризис» Европы. Политические лидеры Европы ведут ее к саморазрушению своим намерением отказаться от российского энергоимпорта // Нефтегазовая Вертикаль, 2022, (№4, с. 60-69 (часть 1), №5, с. 72-89 (часть 2).
3. А. Конопляник. Рынок СПГ – драйвер перемен (Развитие торговли сжиженным природным газом ведет к существенным трансформациям в экономической и политической сферах). // Нефтегазовая Вертикаль, 2018, № 23-24, с. 37-44 (часть 1-я цикла из четырех статей).
4. А. Конопляник. Когда Америка всегда прежде всего... (Попытки выдавливания российского газа из Европы в пользу американского СПГ имеют исключительно прагматическую экономическую подоплеку со стороны США и политический инструментарий реализации). // Нефтегазовая Вертикаль, январь 2019, №1-2, с. 87-94 (часть 2-я цикла из четырех статей).
5. А. Конопляник. Этапы большого пути. Как Вашингтон пытается продвинуть в Европу свой СПГ и не пустить туда российский трубопроводный газ. // Нефтегазовая Вертикаль, февраль 2019, № 3-4, с. 60-68 (часть 3-я цикла из четырех статей).
6. А. Конопляник. Врубаясь в Европу. США используют любые методы для «продавливания» своего СПГ на европейский газовый рынок. // Нефтегазовая Вертикаль, 2019, № 5, с. 61-69 (часть 4-я цикла из четырех статей).
7. Anne-Sophie Corbeau & Tatiana Mitrova. Will the Ukrainian Gas Transit Contract Continue Beyond 2024? // CGEP, Columbia University – SIPA, 08.06.2023 (<https://www.energypolicy.columbia.edu/will-the-ukrainian-gas-transit-contract-continue-beyond-2024/>).
8. Akos Losz. Q&A | Russian Gas Transit through Ukraine // CGEP, Columbia University – SIPA, 03.10.2023 (<https://www.energypolicy.columbia.edu/qa-russian-gas-transit-through-ukraine/>).
9. Russia gas flows through Ukraine could stop next year, Kyiv says // Financial Times, 22.06.2023 (<https://www.ft.com/content/bfe11756-a8be-42ea-a439-88b7d0f88f8d>).

10. Украина не будет вести переговоры о транзите газа из России // РБК, 16.08.2023 (<https://www.rbc.ru/politics/16/08/2023/64dd25439a794784d111e24d?from=copy>).
11. «Нафтогаз» отказался продлевать договор о транзите российского газа // РБК, 29.10.2023 (<https://www.rbc.ru/business/29/10/2023/653e05a09a79471151dd189d?from=copy>).
12. Премьер Словакии Фицо: транзит газа через Украину может продолжиться // RT на русском, 25.01.2024 (<https://russian.rt.com/business/news/1263173-fico-tranzit-gaza-ukraina>).
13. Украина опровергла готовность к продлению транзита российского газа // РБК, 25.01.2024 (https://www.rbc.ru/politics/25/01/2024/65b2294d9a7947e04093f926?from=materials_on_subject).
14. Шмыгаль заявил Фицо, что транзита газа через Украину после 2024 года не будет // RT на русском, 25.01.2024 (<https://russian.rt.com/business/news/1263312-shmygal-fico-otkaz-tranzit-gaz>).
15. СМИ назвали условие транзита газа из России через Украину после 2024 года // РИА-Новости, 25.01.2024 (<https://ria.ru/20240125/gaz-1923446391.html>).
16. В Кремле предупредили Европу о последствиях отказа Украины от транзита газа // Интерфакс, 26.01.2024 (<https://www.interfax.ru/russia/942052>).
17. Bloomberg узнал о поиске ЕС альтернатив транзиту газа через Украину // РБК, 27.01.2024 (<https://www.rbc.ru/economics/27/01/2024/65b43d4e9a794738fefe9d94>).
18. Расширение ОПЕК+, российская нефть в Индии и украинский транзит. А. Новак сделал ряд заявлений на Дне энергетики на ВДНХ // Neftegaz.RU, 27.01.2024 (<https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/814775-rasshirenie-oppek-rossiyskaya-neft-v-indii-i-ukrainskiy-tranzit-a-novak-sdelal-ryad-zayavleniy-na-dne/>).
19. Новак сообщил, что РФ не видит со стороны Европы желания обсуждать поставки газа // Интерфакс, 27.01.2024 (<https://www.interfax.ru/business/942246>).
20. Шуйгинов отметил, что продление транзита газа через Украину в интересах Европы // Интерфакс, 27.01.2024 (<https://www.interfax.ru/business/942225>).
21. Новак заявил, что переговоров о транзите газа не идет ни с Украиной, ни с ЕС // Интерфакс, 31.01.2024 (<https://www.interfax.ru/business/943804>).
22. Deal or No Deal: Will Ukraine Transit Russian Gas Post-2024? // Natural Gas News, 30.01.2024 (<https://www.naturalgasworld.com/deal-or-no-deal-will-ukraine-transit-russian-gas-post-2024-gas-in-transition-109422>).
23. Киев перекроет газ: Транзит газа через Украину БУДЕТ ОСТАНОВЛЕН? // Геоэнергетика-ИНФО, 01.02.2024 (<https://www.youtube.com/watch?v=RpuRgPXT2Mk>).
24. С. Вакуленко. Неубиваемый транзит. Как долго сохранятся поставки российского газа через Украину // Carnegie Endowment for International Piece, 08.02.2024 (https://storage.googleapis.com/crng/91588.html?utm_source=carnegieemail&utm_medium=email&utm_campaign=email_weekly&mkt_tok=ODEzLVhZVS00MjIA-AAGRQS_pUVpWHJKydG1iDm1FTOPr_7ph43NXyM-hCxsBi2EqVcOK4PNzyWrHijZj0C7eXBQTXSta70W2LFDafyNd_-wyH-StTY74smubBNSw).
25. EU sees no need to extend deal on Russian gas transit via Ukraine // Reuters, 15.02.2024 (<https://www.reuters.com/business/energy/eu-sees-no-need-extend-deal-russian-gas-transit-via-ukraine-2024-02-15/>).
26. А. Конопляник. Россия: сложная адаптация к новым реалиям европейского газового рынка. // Нефтегазовая Вертикаль, № 3-4/2016, с. 76-80.
27. Поставки российского газа в Европу по трубопроводам могут стабилизироваться // Ведомости, 27.01.2024 (<https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/01/27/1017014-postavki-gaza-po-truboprovodam>).
28. COUNTERING AMERICA'S ADVERSARIES THROUGH SANCTIONS ACT. Public Law 115-44 115th Congress, Aug. 2, 2017 [H.R. 3364] (<https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-115publ44/pdf/PLAW-115publ44.pdf>).
29. Байден пообещал, что «Северный поток 2» не будет работать в случае нападения РФ на Украину // Интерфакс, 08.02.2022 (<https://www.interfax.ru/world/820742>).
30. Белый дом заявил, что Байден не обещал уничтожить «Северный поток-2» // РБК, 28.09.2022 (<https://www.rbc.ru/politics/28/09/2022/6334a2679a79473ce6868870>).
31. Нуланд порадовалась тому, что «Северный поток – 2» превратился в «грудю металла» // Известия, 27.01.2023 (<https://iz.ru/1461071/video/nuland-poradovalas-tomu-chto-severnyi-potok-2-prevratilsia-v-grudu-metalla>); Госдеп остался доволен превращением «Северного потока – 2» в «грудю металла» // ТВ-Центр, 27.01.2023 (<https://www.tvc.ru/news/show/id/259039>).
32. Seymour Hersh. The Nord Stream pipelines and the perils of containment. The sabotage in the Baltic Sea was the result of a long-standing US policy of driving a wedge between Russia and Western Europe // 06.02.2024 (<https://seymourhersh.substack.com/p/the-nord-stream-pipelines-and-the>).
33. www.entsog.eu.
34. В Сербии рассказали, сколько российского газа получили за год // РИА-Новости, 16.12.2023 (<https://ria.ru/20231216/serbiya-1916157102.html>).
35. «Газпром» прекратил транзит газа в Венгрию через Украину // LENTA.RU, 01.10.2021 (<https://lenta.ru/news/2021/10/01/stop/>).
36. А. Конопляник. От нового рекорда к новой нормальности? К итогам опроса представителей газового бизнеса в рамках 12-й Европейской газовой конференции // Нефтегазовая Вертикаль, 2019, № 5, с. 70-77.
37. <https://gazpromexport.ru/statistics/>.

38. COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE EUROPEAN COUNCIL, THE COUNCIL, THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE AND THE COMMITTEE OF THE REGIONS. REPowerEU: Joint European Action for more affordable, secure and sustainable energy // Strasbourg, 8.3.2022, COM(2022) 108 final (https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:71767319-9f0a-11ec-83e1-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF).
39. COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE EUROPEAN COUNCIL, THE COUNCIL, THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE AND THE COMMITTEE OF THE REGIONS. REPowerEU Plan // {SWD(2022) 230 final}, Brussels, 18.5.2022, COM(2022) 230 final (https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:fc930f14-d7ae-11ec-a95f-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF).
40. Russia: two years after the full-scale invasion and war of aggression against Ukraine, EU adopts 13th package of individual and economic sanctions // Council of the EU, Press release, 23 February 2024 (<https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2024/02/23/russia-two-years-after-the-full-scale-invasion-and-war-of-aggression-against-ukraine-eu-adopts-13th-package-of-individual-and-economic-sanctions/>).
41. Russia Sanctions Dashboard, Current as of 12 February 2024 (<https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>).
42. Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on the internal markets for renewable and natural gases and for hydrogen (recast) // Council of the European Union, Brussels, 15 December 2023 (OR. en), 16522/23.
43. Proposal for a DIRECTIVE OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on common rules for the internal markets in renewable and natural gases and in hydrogen // Brussels, 15.12.2021, COM(2021) 803 final, 2021/0425 (COD) (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0803>).
44. Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on the internal markets for renewable and natural gases and for hydrogen (recast) // Brussels, 15.12.2021, COM(2021) 804 final, 2021/0424 (COD) (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2021%3A804%3AFIN>).
45. С. Комлев, Д. Чапайкин. Европейский газовый рынок: Геополитика против экономики // «Газпром», 2022, №9, с. 7-12 (<https://www.gazprom.ru/press/journal/journal-gazprom/>).
46. С. Комлев, Д. Чапайкин. Европейский газовый рынок. Кризисное управление без российского газа // «Газпром», 2023, №3, с. 6-11 (<https://www.gazprom.ru/press/journal/journal-gazprom/>).
47. С. Комлев, А. Шапин. Европейский газовый рынок. Шаткое равновесие сохраняется // «Газпром», 2023, №9, с. 18-22 (<https://www.gazprom.ru/press/journal/journal-gazprom/>).
48. IEA chief accuses Russia of worsening Europe's gas crisis // "Financial Times", 12.01.2022 (<https://www.ft.com/content/668a846e-d589-4810-a390-6d7ff281054a>).
49. Letter: Europe's energy crisis should not be blamed on Gazprom // "Financial Times", 17.01.2022 (<https://www.ft.com/content/e447ae74-7e93-4b5c-9952-0e570507d671>).
50. Commission proposes new EU framework to decarbonise gas markets, promote hydrogen and reduce methane emissions // European Commission, Press Release, Brussels, 15.12.2021 (https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_6682).
51. А. Конопляник. Энергетическое самоубийство Европы. Отказ от энергетического сотрудничества с Россией неизбежно приведет к экономическому коллапсу Европы. // «Эксперт», 14-21.03.2022, с. 66-69.
52. А. Konoplyanik. Europe's Energy Suicide. // "Natural Gas World – Global Gas Perspectives", 29 March 2022.
53. А. Конопляник. Энергетическое саморазрушение Европы. ЕС усугубляет свой рукотворный кризис, декларируя отказ от российского энергоимпорта. // «Независимая газета – ежемесячное приложение «НГ-Энергия», 11.04.2022, с.12-13.
54. А. Конопляник. Американский СПГ в ЕС против России и самой Европы. // «Энергетическая политика», №7(173), июль 2022, с. 26-39.
55. А. Konoplyanik. US LNG: Entering the EU from the East. // "Natural Gas World – Global Gas Perspectives", 14.09.2022.
56. А. Конопляник. В основе энергетических проблем Европы лежит конец «долгого века» США. Борьба Белого дома против России, ЕС и Китая сопровождается отказом от фундаментальных норм международного права. // «Независимая газета – ежемесячное приложение «НГ-Энергия», 11.10.2022, с.11.
57. А. Конопляник. Как США руками Польши разрушают энергосистему ЕС. От построения объединенного рынка к реинкарнации «плана Моргентау» // «Независимая газета – ежемесячное приложение «НГ-Энергия», 08.11.2022, с.9, 11.
58. А. Конопляник. Год великого перелома в мировой энергетике: 2022-й как новый 1973-й. О некоторых новых глобальных вызовах и путях их преодоления в России // «Нефтегазовая Вертикаль», 2023, №3, с. 62-69 (часть 1); №4, с.72-86 (часть 2); №5, с.66-75 (часть 3); №6, с.48-61 (часть 4)